

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 September 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3097/2018* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Гельды Кяризовым (представлен адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	15 октября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 января 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	9 июля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение свободы по итогам несправедливого судебного разбирательства; неудовлетворительные условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; незаконное содержание под стражей; условия содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство; свобода передвижения — своя страна; семейные права

* Приняты Комитетом на его сто сорок первой сессии (1–23 июля 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** К настоящим Соображениям прилагается совместное (частично несогласное) мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса и Жозе Мануэла Сантуша Паиша.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, пункты 1 и 4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункт 2 статьи 12, пункты 1, 3 g) и 5 статьи 14 и статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

1. Автор сообщения — Гельды Кяризов, гражданин Туркменистана 1951 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7, пунктами 1 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктом 2 статьи 12, пунктами 1, 3 g) и 5 статьи 14 и статьей 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 С 1994 года автор был президентом Международной ассоциации ахалтекинского коневодства в Ашхабаде. В 1997 году он был назначен директором государственного коневодческого объединения «Туркменатлары». 30 января 2002 года автор был задержан сотрудниками Министерства национальной безопасности. В течение нескольких дней он находился в изоляторе временного содержания министерства без предъявления официальных обвинений. До 6 февраля 2002 года, когда прокурор вынес постановление о заключении под стражу, содержание автора под стражей не было оформлено официально, а родственники не были проинформированы о его местонахождении. На протяжении восьми дней он содержался под стражей, не будучи осведомленным о предъявленных ему обвинениях. Обвинительное заключение было подписано Генеральным прокурором только 26 февраля 2002 года.

2.2 С момента заключения под стражу сотрудники национальной безопасности оказывали на автора психологическое давление и угрожали пытками, чтобы заставить его признаться в совершении мошенничества в отношении государственной компании. Когда власти задержали и подвергли пыткам младшего брата автора, он был вынужден публично признать свою вину на национальном телевидении. После этого публичного принудительного признания у него случился инфаркт и парализовало левую сторону тела.

2.3 4 апреля 2002 года Ашхабадский городской суд признал автора виновным по пунктам 1 и 2 статьи 181 Уголовного кодекса за превышение должностных полномочий и по пункту 1 статьи 188 за халатность. Суд приговорил его к шести годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Для отбывания наказания он был направлен в колонию ЛБ-К/12.

2.4 В августе 2006 года автор был переведен в исправительное учреждение строгого режима (тюрьму) АН-Т/2 без соответствующего решения суда об изменении режима содержания. Жалобы автора на имя начальника исправительного учреждения, прокурора и министра внутренних дел по поводу его незаконного перевода остались без ответа. Начальник исправительного учреждения заявил автору, что у него нет права подавать жалобы, нет имени и фамилии и что отныне он просто «№ 3». Семья автора не была проинформирована о его переводе и в течение пяти месяцев не имела информации о его местонахождении. Попытки жены получить от властей информацию о статусе и местонахождении автора не увенчались успехом, а его собственные просьбы о свиданиях с семьей остались без удовлетворения.

2.5 В тюрьме № АН-Т/2 автор вместе с двумя другими лицами содержался в камере площадью 7 на 3,5 метра. Туалеты не были отгорожены от остальной части камеры. Два небольших окна не имели стекол и были закрыты металлическими решетками. Отопление часто не работало, и в камере было очень холодно. Автор был полностью отрезан от внешнего мира, не имея доступа ни к газетам, ни к телевидению, ни к радио. Ежедневный рацион включал в себя суп из крупы без мяса и овощей и кусок черного, часто заплесневелого хлеба. Пить можно было только ржавую воду из крана, которую включали на полчаса утром и вечером. Раз в неделю выдавали кусок мыла размером с

два пальца. Когда давали воду, он мог раз в неделю принять 20-минутный холодный душ, при этом в течение этого времени он также должен был успеть постирать свою одежду и постельное белье и вынести их на улицу для просушки. Обувь, одежду и постельное белье меняли раз в год. Доступ к медицинским услугам не предусматривался. Такие условия содержания привели к тому, что автор потерял половину своего веса. На момент освобождения он весил 55 килограммов.

2.6 Автор вышел на свободу в 2007 году по амнистии. После освобождения он узнал, что его перевод в тюрьму АН-Т/2 был мстью за то, что его жена направила обращения в несколько независимых СМИ за рубежом и в иностранные посольства в Туркменистане. В Туркменистане в период с 2002 по 2007 год она 15 раз обращалась с жалобами в прокуратуру и в Министерство внутренних дел, в общей сложности направив 10 жалоб, а также в Верховный суд Туркменистана. Все ее жалобы были либо отклонены, либо оставлены без ответа.

2.7 Автор утверждает, что в 2007 году власти конфисковали и снесли его дом и конюшню. Семье пришлось арендовать землю, чтобы продолжать разводить лошадей, но в 2010 году 110 лошадей автора были конфискованы, и семья осталась без средств к существованию. В 2013 году автор был вынужден прекратить свою профессиональную деятельность, подписав соответствующее заявление. Его телефон прослушивался, а переписка подвергалась цензуре. Его и его жену часто вызывали в прокуратуру, а жене были предъявлены уголовные обвинения. Он должен был получать разрешение на поездки по стране. Автор несколько раз пытался покинуть Туркменистан, в частности для того, чтобы получить медицинскую помощь за границей. Только 14 сентября 2015 года он смог выехать в Российскую Федерацию.

Содержание жалобы

3.1 Автор заявляет, что условия содержания в тюрьме АН-Т/2 равносильны нарушению его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор утверждает также, что в период с 30 января по 6 февраля 2002 года он содержался под стражей без официального оформления. Родственники не были проинформированы о его местонахождении. Он утверждает, что ему сообщили о выдвинутых против него обвинениях только на восьмой день содержания под стражей. На этом основании автор заявляет, что были нарушены его права по пункту 2 статьи 19 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что тот факт, что его заставили признать свою вину и что суды признали его виновным, не выслушав его аргументы, нарушает пункты 1, 3 г) и 5 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор подчеркивает, что ему было запрещено покидать страну в нарушение статьи 12 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что разлучение с семьей на пять месяцев во время содержания в исправительном учреждении АН-Т/2 нарушило его права по статье 17 Пакта.

3.6 Автор отмечает, что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты и что национальные суды и все другие органы власти находятся под контролем Президента Туркменистана. Что касается задержки с представлением сообщения, то автор поясняет, что, пока он находился в Туркменистане, у него не было возможности подать жалобу в Комитет, поскольку он боялся за свою безопасность и безопасность членов своей семьи.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания по вопросам приемлемости и существования настоящего сообщения 10 января 2018 года, 13 ноября 2020 года и 10 ноября 2021 года. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости и существования утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-

участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа от государства-участника во внимание принимаются утверждения автора сообщения при условии их надлежащего обоснования¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В отсутствие информации, свидетельствующей об обратном, со стороны государства-участника Комитет признает жалобы автора приемлемыми в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что разлучение с семьей на пять месяцев во время содержания в исправительном учреждении АН-Т/2 нарушило его права по статье 17 Пакта. Комитет считает, что эта жалоба подпадает под действие пункта 1 статьи 10 Пакта, и рассмотрит ее в соответствии с этой статьей².

5.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило пункты 1 и 3 г) статьи 14 Пакта. Что касается жалобы автора по пункту 3 г) статьи 14, то Комитет отмечает, что в решениях национальных судов не фигурирует факт признания автором своей вины. Напротив, суд учел, что автор не признает себя виновным. Комитет отмечает, что автор не сообщил о каких-либо недостатках процессуального или материального характера, которые нарушали бы его право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована и неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.6 Комитет принимает к сведению жалобу автора на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Он отмечает также, что автор не уточняет, в чем конкретно состоит его жалоба. Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.7 Комитет считает, что факты, представленные автором, затрагивают вопросы по статье 7, пунктам 1 и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и пункту 2 статьи 12 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был заключен под стражу без соответствующего постановления, содержался под стражей без связи с внешним миром с 30 января по 6 февраля 2002 года, был уведомлен о предъявленных ему обвинениях только через восемь дней после задержания и не имел возможности

¹ Например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 4, и *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 4.

² *Ортиков против Узбекистана* (CCPR/C/118/D/2317/2013), п. 10.4.

оспорить свое содержание под стражей перед судьей. Комитет напоминает, что лишение свободы допустимо только на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае тот факт, что автор был помещен под стражу без соответствующего постановления и содержался без связи с внешним миром в течение как минимум семи дней, делает его содержание под стражей произвольным³. Что касается отсутствия судебного надзора за содержанием автора под стражей, то Комитет вновь заявляет, что продолжительность содержания под стражей без санкции суда не должна превышать нескольких дней⁴. Таким образом, в отсутствие каких-либо возражений против этих утверждений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что обстоятельства, при которых автор был лишен свободы, нарушают положения пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что условия его содержания в тюрьме АН-Т/2 представляли собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, Комитет отмечает, что автор представил подробное описание условий, в которых он содержался (см. пункт 2.5 выше). Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и им должно быть обеспечено гуманное обращение в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁵. В соответствии с правилами 13, 15–17, 19, 21 и 22 Правил Нельсона Манделы это включает в себя минимальную площадь и кубатуру помещения для каждого заключенного, надлежащие санитарные условия, одежду, которая ни в коем случае не должна унижать достоинство или оскорблять, предоставление отдельной кровати и обеспечение питанием с питательной ценностью, достаточной для поддержания здоровья и сил⁶. Комитет считает, как он неоднократно устанавливал в отношении аналогичных обоснованных утверждений⁷, что описанные автором условия содержания под стражей нарушили его право на гуманное обращение и уважение его достоинства, присущего человеческой личности. Комитет считает, что последствия в целом ненадлежащих условий содержания под стражей были еще более невыносимыми для автора с учетом плохого состояния его здоровья, в частности перенесенных инфаркта и инсульта и частичного паралича, от которых он страдал с момента его задержания 30 января 2002 года. В отсутствие каких-либо аргументов в пользу обратного со стороны государства-участника Комитет считает, что условия содержания в исправительном учреждении АН-Т/2 представляли собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.4 Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что он содержался без связи с внешним миром в течение пяти месяцев в тюрьме АН-Т/2. Его семья не знала о его переводе в новое пенитенциарное учреждение. Он не мог получать письма от родственников и не имел права на свидания с ними. Комитет напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с обязательством обращаться с задержанными гуманно и с уважением их достоинства⁸. Таким образом, Комитет считает, что содержание автора под стражей без связи с внешним миром и без возможности общения с семьей нарушает его права по пункту 1 статьи 10 Пакта.

³ *Комаровский против Туркменистана* (CCPR/C/93/D/1450/2006), п. 7.2.

⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 33.

⁵ *Аминов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2220/2012), п. 9.3, и *Бобров против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2181/2012), п. 8.2.

⁶ *Дафнис против Греции* (CCPR/C/135/D/3740/2020), п. 8.4, и *Алакуш против Турции* (CCPR/C/135/D/3736/2020), п. 10.8.

⁷ Например, *Комаровский против Туркменистана*, п. 7.5, *Бозбей против Туркменистана* (CCPR/C/100/D/1530/2006), п. 7.3, и *Учетов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2226/2012), п. 7.3.

⁸ *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.8, и *Ортиков против Узбекистана*, п. 10.4.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он несколько раз пытался покинуть Туркменистан, в частности для получения медицинской помощи, но ему не позволили это сделать. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, в котором он заявил, что свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности. Вместе с тем Комитет напоминает, что права, предусмотренные статьей 12, не являются абсолютными. Пункт 3 статьи 12 предусматривает исключительные случаи, в которых осуществление прав, предусмотренных статьей 12, может быть ограничено. В соответствии с положениями этого пункта государство-участник может ограничить осуществление этих прав только если эти ограничения предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. Комитет отметил также, что «недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты» и что «ограничительные меры должны соответствовать принципу пропорциональности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции» (пункт 14). В данном случае государство-участник не предоставило никакой информации, которая указывала бы на необходимость ограничения или оправдывала его с точки зрения соразмерности. Учитывая отсутствие такой информации со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 12 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, пунктов 1 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 12 Пакта, а также статьи 1 Факультативного протокола.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано предоставить автору адекватную компенсацию за допущенное нарушение его прав. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых по выполнению настоящих Соображений. Он просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Совместное мнение членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса и Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное)

1. Мы согласны с выводом Комитета о нарушении прав автора по статье 7, пунктам 1 и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и пункту 2 статьи 12 Пакта, а также по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.
2. Однако у нас есть сомнения в том, что, как указано в пункте 6.4 Соображений, любое содержание под стражей без связи с внешним миром, независимо от его продолжительности, не соответствует обязательству обращаться с задержанными гуманно и с уважением их достоинства.
3. Практика содержания под стражей без связи с внешним миром подразумевает, что никто, кроме властей, не знает, где содержится задержанный. Не имея доступа к членам семьи, адвокатам или врачам, жертвы особенно уязвимы для пыток, а власти, отрицая факт заключения под стражу, пытаются избежать любой ответственности.
4. В настоящих Соображениях содержание под стражей без связи с внешним миром фактически не соответствовало обязательству гуманно обращаться с автором, поскольку автор оставался без связи с внешним миром в течение пяти месяцев, его семья не знала о его переводе в новую тюрьму, и в течение этого времени он не мог получать корреспонденцию и видеться со своей семьей.
5. Тем не менее могут быть и другие ситуации, когда задержанный не имеет возможности незамедлительно связаться со своим адвокатом или родственником, и это необязательно равносильно нарушению его или ее достоинства или бесчеловечному обращению.
6. Например, лицо может быть подвергнуто одиночному заключению по медицинским, дисциплинарным или иным обоснованным причинам или временно лишено возможности общаться с другими лицами, например с другими обвиняемыми, как в случае особо сложной организованной преступности, на начальном этапе уголовного расследования.
7. Кроме того, лицо может быть задержано для доставки к сотруднику судебного органа, а в некоторых странах для этого может потребоваться преодоление значительного расстояния. Во время этого периода, хотя автор и не имеет возможности для общения с внешним миром, он находится под контролем и ответственностью сотрудников правоохранительных органов и, следовательно, не совсем в ситуации содержания под стражей в полной изоляции, поскольку власти не пытаются скрыть факт его содержания под стражей.
8. Примеры дел, приведенные в сноске к пункту 6.4 Соображений в поддержку высказанного в этом пункте утверждения, не представляются особенно подходящими для этой цели.
9. В деле *Берзиг против Алжира* Комитет рассматривал случай насильственного исчезновения. Сын автора исчез после его задержания в ноябре 1994 года, и власти всегда отрицали факт его содержания под стражей, несмотря на наличие свидетелей задержания. Поэтому Комитет мог справедливо указать, что в такой ситуации содержание под стражей без связи с внешним миром создает неприемлемый риск нарушения права на жизнь, поскольку жертвы находятся во власти тюремщиков, которые в силу самого характера обстоятельств не подлежат никакому контролю¹.

¹ *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.4.

10. В этом деле Комитет признал степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он сослался на свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению содержания под стражей без права переписки и общения.

11. Поэтому Комитет в деле *Берзиг против Алжира* пришел к выводу, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным с уважением их достоинства. Учитывая содержание под стражей без связи с внешним миром, подтвержденное в этом сообщении, Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта².

12. В деле *Ортиков против Узбекистана* Комитет повторил свой довод о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства. Комитет отметил также, что содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с обязательством обращаться с задержанными гуманно и с уважением их достоинства³.

13. В настоящих Соображениях мы опираемся на прецедентное право, возникшее в ситуациях насильственного исчезновения, и применяем его к другим ситуациям с несопоставимой степенью изоляции и трудностей. Основная проблема, связанная с содержанием под стражей без связи с внешним миром, заключается в возможности применения пыток и других видов бесчеловечного обращения без необходимого надзора и контроля, в частности со стороны судебных органов.

14. В своем замечании общего порядка № 20 (1992) Комитет проявил гораздо большую осмотрительность, рекомендовав следующее:

Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей. В этих же целях должно фиксироваться время и место проведения всех допросов, а также фамилии всех присутствующих там лиц, и эта информация также должна быть доступной для целей судебного и административного разбирательства. Следует также принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения (пункт 11).

15. Поэтому мы бы предпочли несколько изменить формулировку третьего предложения пункта 6.4 Соображений следующим образом: «Комитет напоминает, что содержание лица под стражей без связи с внешним миром в течение пяти месяцев, как в данном случае, несовместимо с обязательством обращаться с задержанными гуманно и с уважением их достоинства».

² Там же, п. 8.8.

³ *Ортиков против Узбекистана* (CCPR/C/118/D/2317/2013), п. 10.4.